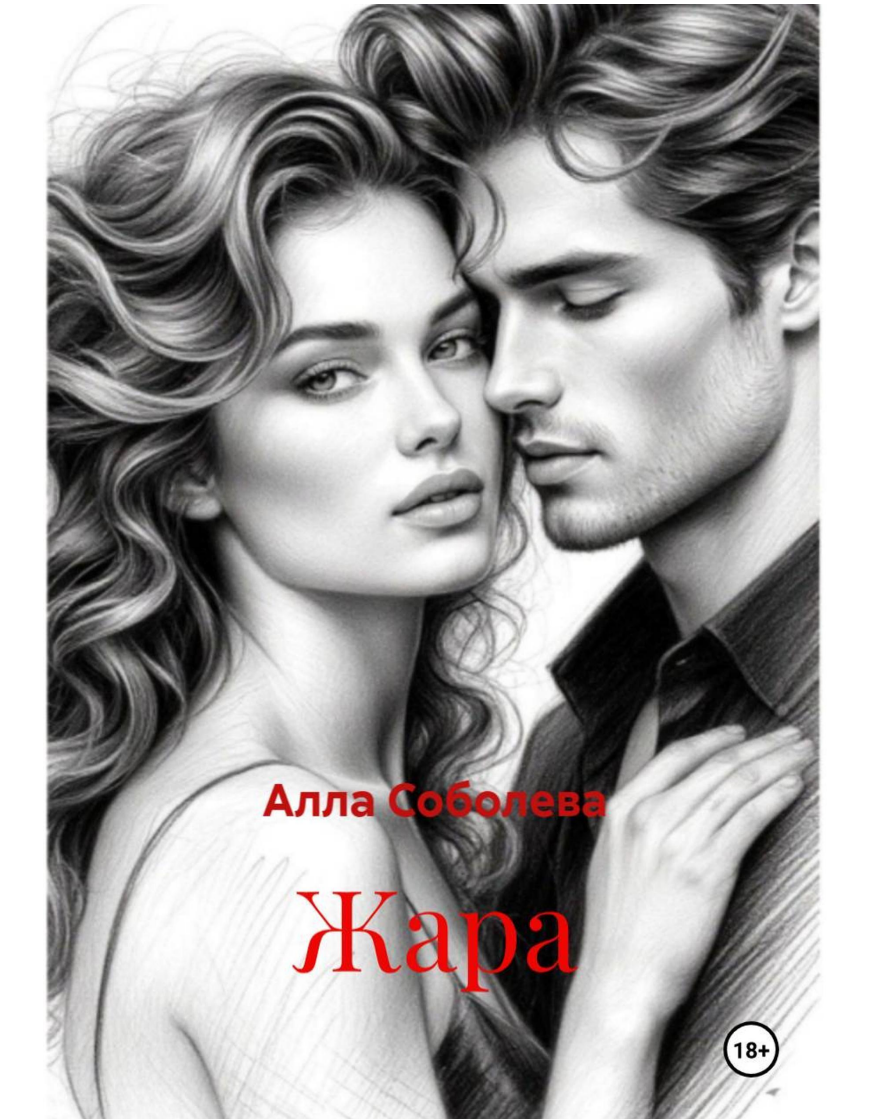

Алла Соболева

Жара

18+

Алла Соболева

Жара

<https://litres.ru/74638299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жара в природе и жара внутри сердца могут соединиться причудливым образом. Что же станет плодом такого союза...

Алла Соболева

Жара

Жара

Глава 1

Жара. Солнце почти в зените. Лето в разгаре. Всё благоухает, нагретое солнцем, и источает соки. Невесомая пыльца носится в воздухе, щекоча ноздри и воображение. Сладкий жасмин, чайная роза, мята и что-то ещё, еле уловимое, нежное касается сердца и плоти своим существованием.

«Наверное ветерок разогрелся, и я его почти не чувствую» - подумал он и вошёл в комнату, прямо с веранды....

Она стояла у окна, пронизанная солнцем. Влага блестела на руках, поднятых вверх и собравших волосы, как букет из золотистых струй, и они падают в беспорядке ей на плечи. Тонкие лямки и прозрачная ткань ночной рубашки, ничего не скрывают....

Жарко....

Шея блестит от влаги, как спелая оболочка плода..., ароматного..., а ложбинка ниже..., на груди..., где застыла капелька, так вкусно походит на складку нектарина.... Всё блестит и играет на солнце шёлком свежей, сочной, манящей улады..., и он знает, что стоит надкусить, и польётся каплями сок...

Лето... жарко....

Она почувствовала его..., повернулась.... Бесстыдство сегодня не проснулось вместе с нею, и она улыбнулась ему, закусил губу, и этот взгляд....

Какое может быть промедление, когда она вся, как нерепальный силуэт, слегка прикрытая тонкой тканью, перед ним! Два шага, и он приник к капле в ложбинке нектарина.

Она вздохнула нетерпеливо и потянула его за собой, как ветерок клонит траву к земле, к естеству, и они упали на горячие простыни....

Жара.... Какая жара....

Что им терять? Всё равно жарко..., и сознание кипит, как чумное зелье, и только этот запах, разжигающий огонь своим дурманом, и она..., совсем близко, в его руках, и будто сейчас и здесь центр мироздания, и он важен, и велик, как вся оставшаяся жизнь, и Она его ключ к разгадке....

И вот он, ответ... на вселенский вопрос, что делать..., быть или не быть.... Улыбки негодников говорят – быть!

Влажные губы, влажные волосы, руки и грудь, и живот, и простыни под ними, всё пропитано соком вожделения и жажды....

Они повторили процесс, чтобы утвердиться в центре мироздания, и что он существует...

Из коридора слышался голос. Всё остановилось....

Мимолётный взгляд и удивление, что они здесь оба, вдвоём, и что Это происходит....

Он быстро соскользнул с постели и вышел на веранду, едва прикрывшись своими шортами, спрятался за огромным кашпо, оделся и степенно пошёл в свою комнату..., чтобы никто, ничего не заподозрил....

В себя он пришёл только к обеду. За столом мама спросила:

- Рудольф, это от жары у тебя такой вид, будто тебя стукнули мешком по голове?

- Да, мама...

- Ты хоть знаешь, что в доме гости? Ночью приехали.

- Нет, мама...

Он мгновенно забылся в предвкушении. Она здесь, рядом....

- На обеде их не будет. Они отсыпаются с дороги.... Рудольф, ты слышишь меня?

- Да, мама.... А кто они?

- Одна дама с дочерью, - мама загадочно улыбнулась, хотя никакой загадки не было.

- Мама, ты опять? – он пронизал её долгим, внимательным взглядом. – Позволь мне самому решить этот мужской вопрос. И я, пожалуй, не голоден. Мне тоже нужно отоспаться, я неважно себя чувствую...

Он раскланялся и ушёл. Мама улыбалась по-прежнему...

Настало время ужина. Отказаться он не мог, неприлично. Дамы опаздывали. Хозяева уже сидели за столом...

Она вошла в столовую..., нет, впорхнула. Зелёные глаза..., у неё зелёные глаза..., румянец..., полненькие чувственные губы. Рыжеватые волосы перехвачены сзади лентой. В закатных лучах, приглушённых тюлевой шторой, они кажутся розовыми. И вся она похожа на сочный персик, и на его цветы, и на розовую ароматную воду..., он явственно почувствовал на своём языке ту каплю с ложбинки нектарина.... Сарафан на бретельках напомнил ту самую, прозрачную сорочку. Просто он меньше просвечивает, а может солнце уже почти закатилось..., но Рудольф сразу определил, что она без белья...

Ему стало не до еды. Он, хоть и уверен был в качестве стола, но проверил столешницу на прочность, положив на неё ладони, будто стараясь удержать её на месте. А под столешницей бушевала страсть, воинственно напоминая о себе бешеным пульсом. Он отдавался в ушах какофонией звуков, тех самых, со вздохом и криком, похожим на взлёт птицы, на её касание мягким крылом лица, на движение воздуха, такое громкое, невероятное, будто он ураган, а не раскалён жарой и негой, и не поглотил их, как сладкая шёлковая вата.... Всё смешалось, прошедшее уже и настоящее, но воплощение пережитого момента, прямо напротив..., смотрит на него... и улыбается...

Фоном шёл голос матери:

- Что с тобой, сынок?... Он немного не в себе от жары. Знакомься, это моя давняя приятельница, ещё со времён колледжа, Мария...

- А это, её дочь, Аргентина...

«Это что? Имя? Боже, я поймел Аргентину...» - бред казался ему нормальным состоянием, и он уже смирился...

Ещё один голос прервал его мысли:

- Можно просто, тётушка Мария! Я помню тебя маленьким...

Он не заметил, как за ней всплыла в столовую шарообразная женщина, и только сейчас понял, что это и есть, тётушка Мария...

Ему пришлось встать. Это рефлекс мужской половины аристократии. А ещё у них рефлекс, скрывать свои низменные намерения, хотя, как сказать.... Он, будто нечаянно, зацепил салфетку, и она оказалась в его руке, в правильной проекции, относительно воина, покушавшегося на столешницу с тыла, так сказать...

Он поклонился, сказал, что ему очень приятно и сел.

- У тебя голос пропал от перегрева, дорогой. Нужно обратиться к доктору. Эльза!

- Да, мадам...

- Вызови доктора...

- Мама..., не надо.... Я, пожалуй, отлежусь..., после ужина..., - он искренне надеялся, что воин уляжется и даст ему уйти без позора. Лёгкий льняной костюм не справится с ро-

лю бы броненосца.

Аргентина улыбалась так, как будто над ним смеётся целая страна. Её улыбка говорила о многом. В ней было всё: удивление, испуг, разочарование и... лукавство. И это всё, он увидел. Понял, что за дива перед ним, но почему-то завёлся ещё больше, и крепче прижал столешницу ладонями. Страх нарастал...

Тётушка Мария щебетала с матерью о своём и усаживалась за стол.

«Лучше бы наоборот» - подумал он, «Ей терять всё равно нечего, побыла бы и Аргентиной, а эта Марией»....

Девушка же, как впорхнула, так и стояла, уставившись на него. Она его узнала. У неё, до этой минуты теплилась надежда, что она сделала это с садовником, с прислугой, да с кем угодно, только не с хозяйским сыном. Впрочем, он тоже это сделал...

- Ну, что же ты, Аргентина? Садись! Вот сюда..., - мама хлопотала, - Рудольф, поухаживай.

- Нет, нет, я сама..., он же болен..., - Аргентина уже стояла у соседнего стула с высокой амбициозной спинкой, похожей на трон.

Лакей помог ей сесть.

Он взглянула на него с беспокойством. Совсем короткий, быстрый взгляд, громче всякого слова, и он вдруг понял, что она на его стороне и всё прекрасно понимает....

Ужин прошёл спокойно. Мама с тётёй Марией предались

юношеским воспоминаниям, почти забыв о них. Молодые, почти ничего не ели. И Рудольфу казалось, что Аргентина волнуется гораздо больше о его неугомонном воине, чем он сам.

Комичность ситуации немного успокоила его, но он боялся, что она, что-нибудь сделает или пошевелится, или, не дай Бог, коснётся его, и тогда всё, пиши пропало. Он будет сидеть за столом, пока все не разойдутся, пока не уберут посуду, и прислуга не уляжется спать.... Он вдруг представил, как она входит к нему, в тёмную столовую..., всеми покинутому...

- Я предлагаю пройтись. На улице стало хорошо. Можно освежиться перед сном, - он не смотрел ей в глаза, а скрыл свою неловкость лёгким поклоном.

- Да. Пожалуй...

Он откланялся матери и тетушке Марии, и под их умилённые взгляды удалился, уводя за собою Аргентину...

Глава 3

Они вышли в ночной сад. Усилие воли оказалось колоссальным, и он сам не мог понять, как это сделал, чтобы покинуть столовую с достоинством....

Они шли по аллее. Освещённые окна столовой уже достаточно далеко. Он становился и выдохнул. Здесь ему уже нечего стесняться, она всё уже видела. Но воспитание и природная интеллигентность, не позволяли ему говорить прямо

о случившемся.

- Нам нужно поговорить, - он не смотрел на неё, а устремил взгляд на дорожку, ведущую вперёд между исполинскими вязами старинного родового поместья, стараясь не видеть её, даже боковым зрением, даже тень её у себя под ногами. Он проклинал фонари, которые освещали пространство и выставляли напоказ её силуэт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.